

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С Ф. МИТТЕРАНОМ ПО ПУТИ В ЗВЕЗДНЫЙ ГОРОДОК

9 июля 1986 года

ГОРБАЧЕВ. Я постоянно восхищаюсь В.И. Лениным, часто перечитываю его, причем каждый раз открываю для себя что-то новое. Вернувшись в Россию только в апреле 1917 года, уже к октябрю 1917 года, когда свершилась революция, он сумел всего лишь за несколько месяцев оценить, проанализировать революционную ситуацию и полностью овладеть событиями. Это было чрезвычайно трудно, подчас его не понимали даже в партии, но он умел убеждать и заставить поверить себе.

МИТТЕРАН. Это был вдвойне выдающийся деятель, так как партия была в подполье, и он порой оказывался в изоляции внутри нее, но действительно, являясь сильной личностью, умел убеждать.

ГОРБАЧЕВ. Особо интересны его последние работы, в частности те, где он пишет о себе (цитирую по памяти): «Было трудно, подчас невероятно трудно, но я ни за что не променял бы малейшую частицу этой поры на целую жизнь с пошляками и мещанами».

МИТТЕРАН. Должен сказать, что роль руководителей в истории очень велика. Думаю, что нынешнее советское руководство – это люди компетентные, трезво мыслящие. Может быть, они одни из лучших в сегодняшнем мире. Каждая эпоха требует своих лидеров. Трезвость, реализм – это требование нашего времени.

ГОРБАЧЕВ. Если говорить о роли руководителей государств в истории, их главная задача – обеспечение мирной жизни своих народов, здоровой экономики и политической стабильности. Когда нет стабильности или неправильно понимаются методы, применяемые для обеспечения национального благосостояния, могут появиться люди с диктаторскими замашками, как это было в Германии до войны. Это же верно и сегодня. Необходим ответственный подход, необходимо исходить из

реальностей сегодняшнего мира, а не пытаться делать своей вотчиной весь мир.

МИТТЕРАН. С Германий, – хотя Франция пострадала от нее во время войны, – у нас хорошие отношения. Произошло «национальное примирение». Что касается ответственности, стабильности, то это предполагает сохранение, по крайней мере, того, что удалось достигнуть, в частности ОСВ-2 и, особенно, такого краеугольного камня, как Договор по ПРО. Отказываться от них – значит разрушать то небольшое, что уцелело в нынешней кризисной ситуации.

ГОРБАЧЕВ. Недавно мы были на съезде ПОРП. Там сейчас хорошая атмосфера, в стране идет процесс выправления. Есть трудности, о которых руководство ПНР знает и которые оно стремится устранить, мобилизуя весь народ. Большую роль играет Ярузельский, его заслуги велики. Интересно, кстати, что он, человек военный, начисто лишен диктаторских замашек, напротив он – горячий сторонник демократических методов управления. Весьма умело руководит страной, сумел вывести ее из кризиса.

МИТТЕРАН. Да, он человек незаурядный. У меня сложилось такое впечатление от встречи с ним, когда он приезжал во Францию. Вы, наверное, знаете, какую реакцию вызвала тогда моя встреча с ним, особенно в печати, но я не мог не принять главу государства, будучи сам главой государства. Помимо внутреннего положения в стране у него есть еще одна проблема – Папа Римский.

ГОРБАЧЕВ. Я знаю. Во время съезда, кстати, Папа Римский старался быть в курсе мельчайших деталей того, что на этом съезде происходит. Особенно его интересовало, что там делает Горбачев.

Судьбы Польши и Франции переплетены в историческом плане, если не ошибаюсь, было даже кровное родство в «высших эшелонах».

МИТТЕРАН. Да, кровное родство было. Во Франции осели некоторые княжеские роды из Польши, один король Франции был и королем Польши. Была также эмиграция, но в целом только в сторону Франции.

ГОРБАЧЕВ. СССР и Польша – соседи и давние друзья, хотя цари и короли стремились поссорить два народа. Мы – друзья, несмотря на то, что Украина в свое время была польской, а Польша в свою очередь до революции была частью Российской империи, которая участвовала не раз в ее разделе.

МИТТЕРАН. Бывает так, что строить отношения труднее всего именно с соседями. Особенно когда соседи еще и друзья. Друзей лучше всего выбирать по ту сторону Земного шара. У Франции много друзей – и близких, и далеких. Что же касается соседей, то возьмем пример с Испанией. Они с Францией находятся на самом краю Европы. Испания как бы прилепилась к ней. Кстати, Гонсалес – мой друг, настоящий личный друг. Очень серьезный политик, хотя и молод. Мы с ним можем на личной основе решать самые сложные вопросы, но иногда ни он, ни я не можем поступаться нашими принципами и интересами наших стран. Последнее верно в отношении таких вопросов, как вопрос о положении в Стране Басков, право на лов рыбы у берегов Франции.

ГОРБАЧЕВ. Да, он серьезный, трезвый политик. Когда он был в Москве, вместо запланированного часа мы с ним проговорили четыре часа.